

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

УДК 347.998.2
ББК 67.711.48(2)

СУД ПРИСЯЖНЫХ: ТЕНДЕНЦИЯ ЕГО ДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Кругликов Анатолий Петрович

Кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Волгоградского государственного университета,
почетный работник высшего профессионального образования РФ
krug.ap@bk.ru, upik@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Концепцией судебной реформы в Российской Федерации предусматривалось введение в России суда присяжных. Конституцией РФ и новым УПК РФ закреплено осуществление судопроизводства с их участием в случаях, предусмотренных федеральным законом. Практика рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей показала его эффективность в защите прав граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Однако в последние годы приняты законы, сокращающие сферу деятельности суда присяжных, чего, по мнению автора, не должно быть. Статья посвящена современным проблемам рассмотрения дел с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: суд присяжных, Концепция судебной реформы в РФ, подсудность уголовных дел, Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

В Концепции судебной реформы в Российской Федерации (далее в тексте – Концепция) отмечено, что ядром всякой судебной реформы выступают преобразования суда и процесса, под знаком и во имя которых коренным образом обновляются институты права, изменяются предназначение и деятельность других правоохранительных органов, действующих до суда, для суда и после суда. При этом

основное внимание должно уделяться уголовному правосудию как безальтернативному механизму защиты основных прав и законных интересов гражданина в экстремальной ситуации преступного правонарушения [6, с. 6–7].

Необходимо отметить, что многие положения Концепции, отражающие назначение суда в государстве и уголовном судопроизводстве, нашли свое закрепление в Конституции

РФ и новом УПК РФ. УПК РФ с момента введения в действие содержал положения, образующие его определенную направленность – с учетом глубоких демократических преобразований в обществе и государстве. Но затем стали приниматься законы, которые, на наш взгляд, стали менять демократическую направленность кодекса, включающие в него нормы, суть которых прямо противоречит ранее в нем содержащимся. Эти законы в определенной мере изменили правовое положение суда в уголовном судопроизводстве, стали в той или иной степени не соответствовать той роли суда, которая предопределялась ему Концепцией, Конституцией РФ и первоначальной редакцией УПК РФ.

Указанные изменения роли суда, вызванные невключением в УПК РФ ряда существенных положений Концепции, или включенными в него, но впоследствии измененными позднее принятыми законами, затронули и суд присяжных – предмет рассмотрения в настоящей статье.

В данной работе, как представляется, не требуется подробно раскрывать сущность и значение суда присяжных. Все это сделано гораздо раньше – и в зарубежных, и в отечественных трудах многих авторов, в том числе ими приведены доводы за и против такого суда. Нельзя не указать на то обстоятельство, что еще до разработки и принятия Концепции, а затем и после её принятия, в России появилось немало работ, посвященных суду присяжных: истории его возникновения, сущности, значению, проблемам, связанным с его функционированием [11; 16; 17].

Вместе с тем полагаем, что в статье не обойтись без рассмотрения ряда общих положений, характеризующих суд присяжных. Это необходимо для лучшего уяснения положений и выводов, содержащихся в ней.

В Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона суд присяжных определяется как особая форма участия населения в отправлении правосудия. Суд состоит из двух коллегий: 1) коронных судей, 2) присяжных заседателей, представителей всех слоев общества, удовлетворяющих определенным требованиям и выбираемых по жребию. По общему правилу, присяжные решают вопросы о факте преступления, о вине или невиновности подсудимого, о

его виновности и об особо увеличивающих или уменьшающих вину обстоятельствах, а коронные судьи применяют к этому решению уголовный закон. Родиной суда присяжных является Англия [2, с. 558].

Здесь уместно отметить то обстоятельство, что относительно суда присяжных известный ученый-процессуалист профессор В.М. Савицкий посчитал важным выделить следующее:

«Заседатель, как правило, не знает статей законов, но этого никто от него и не требует, правосудию нужны совесть заседателя, его разум и сердце. Он приносит в суд свой жизненный опыт, свои сомнения и вдумчивую наблюдательность, свою горячую заинтересованность в человеческой судьбе.

...А уж о воздействии на присяжных со стороны не может быть и речи. “Телефонное право”, обращенное к судье, способно сработать достаточно эффективно. Оно может сыграть роль кнута или пряника... Но обработать двенадцать присяжных... Убежден, это абсолютно исключено» [15, с. 50–51].

Профессором Н.В. Радутной указано на тот факт, что в суде присяжных исключается влияние судей профессиональных на судей народных, но вместе с тем предполагается, что в законных пределах на них оказывают влияние стороны обвинения и защиты. Убедительность представленных каждой из сторон доказательств, состязательный характер их обращения к суду и призваны оказывать влияние на внутреннее убеждение присяжных. Участие в суде присяжных заседателей повышает престиж правосудия и доверие общества суду [12, с. 14–15].

Приведенные положения о суде присяжных позволяют, на наш взгляд, с большим пониманием перейти к освещению вопросов о том, какое значение придается суду присяжных в Концепции, как регламентирована его деятельность в УПК РФ, затронуть практику рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей.

Конечно, у суда присяжных немало противников, приводящих соответствующие доводы. По мнению профессора А.Д. Бойкова, суд присяжных – неэффективная форма правосудия из-за профессиональной некомпетентности, подверженности групповым пристра-

ствиям, эмоциональному воздействию риторики сторон [1, с. 98].

При оценке взглядов на суд присяжных заслуживает внимания позиция профессора А.А. Тарасова. «Убежденный сторонник суда присяжных, – пишет он, – не может не учитывать, что судьба обрекает этот суд на то, чтобы вечно раздражать общественное мнение, стимулировать развитие юридической науки. Причем и в части разработки тех проблем, которые не имеют к суду присяжных какого-то особого, не характерного для обычного судопроизводства, отношения (допустимости доказательств, гласности правосудия, коррупции в системе уголовной юстиции и др.)» [18, с. 31–32].

В Концепции в числе проблем юстиции была названа: «Мы не имеем суда, доступного населению, пользующегося его доверием и уважением». Поэтому ставилась задача: «Суд над человеком должен быть заменен судом для человека». В развитие имеющихся в действующей Конституции РСФСР демократических положений в Концепции провозглашалось: «признать право гражданина на рассмотрение его дела судом присяжных, если ему грозит наказание в виде лишения свободы на срок свыше 1 года». Были названы и основные требования к присяжным [6, с. 27, 41, 47].

На важную роль Концепции в возрождении и становлении суда присяжных в России указывают многие авторы. Так, профессор Н.Н. Ковтун пишет: «Учреждение (возвращение в Россию) суда с участием присяжных заседателей было одним из основных положений Концепции судебной реформы в РФ [4, с. 546]. Немного позднее, чем в Концепции, возможность судопроизводства с участием присяжных заседателей была закреплена в ч. 4 ст. 123 Конституции РФ, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.

Во вступившем в действие с 1 июля 2002 года новом УПК РФ суду присяжных посвящена специальная глава – 42 с названием: «Производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей». Глава включает в себя статьи с 324 по 353, содержащие нормы, регулирующие порядок производства с участием присяжных заседателей. Положения данных статей не претерпели значительных изменений до насто-

ящего времени. Существенные изменения внесены только в статьи УПК РФ, определяющие подсудность уголовных дел суду присяжных, эти изменения рассматриваются ниже.

Так, в первоначальной редакции п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ говорилось, что суд первой инстанции в составе судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии из двенадцати присяжных заседателей рассматривает по ходатайству обвиняемого уголовные дела о преступлениях, указанных в части третьей ст. 31 УПК РФ. А частью 3 ст. 31 УПК РФ была определена подсудность уголовных дел Верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа. В ч. 3 ст. 31 УПК РФ содержался перечень преступлений, рассмотрение которых было возможно по ходатайству обвиняемого с участием присяжных заседателей.

Однако позже законодателем подсудность уголовных дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей, была существенно снижена. Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» пункт 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, который определял рассмотрение уголовного дела судьей и коллегией из двенадцати присяжных заседателей, изложен в новой редакции. Указанный пункт дополнен словами: «за исключением уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 205, 206 частями второй – четвертой, 208 частью первой, 212 частью первой, 275, 276, 278, 279 и 281 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Таким образом, из подсудности суду присяжных исключены ряд тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе обвинение в совершении террористического акта, захвате заложника, организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем, массовых беспорядках, насильственным захвате власти или насильственном удержании власти, вооруженным мятеже.

Как представляется, сокращение перечня уголовных дел, подсудных суду присяжных, можно объяснить определенным недоверием

законодателя к этому суду, вызванным, на наш взгляд, давлением со стороны практических работников ряда правоохранительных органов, а также отношением к нему определенной части судейского корпуса.

Но все же основная причина сокращения законодателем подсудности уголовных дел суду присяжных, на наш взгляд, заключается в том, что по рассмотренным с участием присяжных заседателей уголовным делам выносятся в несколько раз больше оправдательных приговоров (более 15 %), чем по уголовным делам, рассмотренным без присяжных заседателей (1,08 %) [10].

В связи с этим, по нашему глубокому убеждению, *действительной причиной сокращения законодателем подсудности уголовных дел суду присяжных является низкое качество расследования уголовных дел, отсутствие при разбирательстве дела в суде доказательств, устанавливающих виновность подсудимых в совершении преступления.*

А. Перовой и Н. Сергеевым в газете «Коммерсантъ» приведен пример, свидетельствующий об уровне предварительного следствия по определенному уголовному делу, в котором просматриваются действительные основания вынесения присяжными заседателями оправдательного вердикта.

Свою публикацию они озаглавили так: «Конкурентов Цапков отпустили в Кушевку. Громкое дело об убийствах в станицах закончилось оправданием в суде присяжных».

Авторы сообщили, что присяжные Краснодарского краевого суда 7 июня 2013 года вынесли оправдательный вердикт по громкому делу банды, лидером которой Следственный комитет РФ считал сына бывшего главы Кушевского района Вадима Палкина. Участники банды обвинялись в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе в убийстве лидера конкурирующей банды Николая Цапка. Решив отомстить за него, по версии следствия, его брат Сергей Цапков организовал кровавую резню в Кушевской.

Отвечая на более чем сто вопросов, поставленных перед ними судом, присяжные вынесли вердикт, в соответствии с которым Вадим Палкин и его предполагаемые подельники Дмитрий Девтеров, Александр Шаля и

Игорь Погосян были признаны непричастными к инкриминируемым им преступлениям.

В газете приведены некоторые сведения о производстве по делу. Отмечено, в частности, что подсудимые отстаивали версию о своей полной невиновности. Они утверждали, что обвинение строится исключительно на показаниях самих подсудимых, которые неоднократно менялись и противоречат друг другу. Представители прокуратуры, в свою очередь, настаивали на доказанности вины подсудимых, не приводя, правда, большого количества аргументов. А приведенные обвинения аргументы легко опровергались. Так, во время прений сторон прокурор сослался на показания двух свидетелей, сообщавших о продаже Палкину оружия и боеприпасов, при этом в суде оба свидетеля от своих показаний отказались. Говорил он и о том, что очевидцы видели убежавшего с места убийства Николая Цапка человека, по телосложению похожего на Вадима Палкина. Правда, лицо преступника было закрыто маской. В ходе слушаний каждый из подсудимых представил алиби по каждому из эпизодов. Обвинение просило присяжных отнестись к этому критически, ссылаясь на то, что алиби обеспечили родственники и друзья подсудимых.

Прокуратура обжаловала оправдательный приговор, прокурор заявил, что считает вердикт незаконным, так как при его оглашении отсутствовала одна из присяжных – пожилая женщина, которой стало плохо [5].

О низком качестве предварительного следствия по уголовным делам, отсутствии в них доказательств, устанавливающих виновность подсудимых, что послужило вынесению присяжными оправдательных вердиктов, рассказывается многими авторами [3, с. 10–13].

Об отношении некоторых практических работников к суду присяжных хорошо известно председателю Верховного Суда РФ В.М. Лебедеву. В выступлении на семинаре в г. Ростов-на-Дону, им, в частности, отмечено: «Нельзя согласиться с существующим среди работников правоохранительных органов мнением, что новая форма судопроизводства осложнила борьбу с преступностью. Появление такого мнения среди некоторых правоприменителей появилось в связи с тем, что новая

форма судопроизводства потребовала неукоснительного соблюдения требований закона на всех этапах расследования дела. С участием присяжных заседателей в судебном заседании исследуются лишь собранные в точном соответствии с законом доказательства, которых порой бывает недостаточно для принятия решения о виновности подсудимого. Отсюда весьма высокий процент оправдательных приговоров по делам, рассмотренным с участием коллегии присяжных заседателей, что, естественно, вызывает негативное отношение к этой форме судопроизводства некоторых работников правоохранительных органов» [9, с. 12–13]. Приведенное мнение председателя Верховного Суда России полностью соответствует отношению многих практических и научных работников к суду присяжных в настоящее время.

Профессор С.А. Пашин, много лет проработавший судьей и хорошо знающий следственную и судебную практику, назвал мотивы, по которым, по его мнению, практические работники против суда присяжных: «У следователя основная мотивировка, что присяжные – могут оправдать, поскольку часто дела шиты белыми нитками. У адвоката мотивировка – работать надо, а зачем работать? Он же не платит ничего, он нищий. А у судьи – возиться. То есть в типичном случае в суде есть один-два судьи, которые что-то понимают в суде присяжных, а остальные – это специалисты по отписыванию дел. Поэтому никому это не нужно» (см.: [10]). На вопрос корреспондента: а подсудимый почему соглашается не ходатайствовать о рассмотрении его дела с участием присяжных заседателей? С.А. Пашин ответил: «Подсудимому вначале следователь объясняет, что не надо. Потом объясняет адвокат – не надо» (см.: [там же]).

Конечно, отмеченное С.А. Пашиным – его личное мнение, высказанное, как представляется, с горечью, но, на наш взгляд, во многом справедливое.

Важную, незаменимую роль отводят суду присяжных многие российские научные и практические работники. К.Б. Калиновский в своей статье «Востребованность суда с участием присяжных заседателей в современной России», отмечая тот факт, что основополагающим для правового статуса суда является принцип о его самостоятельности и независимости, закреп-

ленный в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, приводит статистические данные, отражающие мнение граждан России о суде присяжных. Сравнивая судопроизводство с участием присяжных и без них граждане отдают явное предпочтение суду присяжных, считая его более прогрессивным (48 % против 24 %) и более гуманным (53 % против 18 %). Относительное большинство опрошенных (44 %) посоветовали бы своим родным и близким в случае необходимости воспользоваться правом на суд присяжных. Только 26 % – не стали бы советовать. Участие в отправлении правосудия присяжных заседателей делает его открытым и гласным. К.Б. Калиновский обоснованно считает, что объективным показателем независимости судебной власти от власти обвинительной является количество вынесенных оправдательных приговоров в их сопоставлении с числом обвинительных приговоров. На протяжении многих десятилетий в России отмечается тенденция сокращения количества оправдательных приговоров. Начиная с конца 1960-х годов и до сегодняшнего дня – около 1 %. Свою статью он заканчивает утверждением о том, что суд с участием присяжных в современной России является более независимым, чем суд профессиональных судей [3, с. 10–13].

Н. Козлова в публикации в «Российской газете» «Закон домохозяек. О судах присяжных продолжают спорить профессионалы и политики» приводит мнение Генри Резника, президента Адвокатской палаты Москвы, который является не только известным юристом-практиком, но и ученым, имеющим много научных публикаций: «ничего лучше суда присяжных для достижения правосудия пока не придумано». И далее она пишет о том, что суд присяжных – это единственный суд, где сегодня действует презумпция невиновности. Человек, вина которого не доказана, реально может рассчитывать на оправдательный вердикт. Именно по этой причине суд присяжных совершил победное шествие по всем цивилизованным странам. А в России, отмечает корреспондент, в обычных судах оправдательные приговоры практически не выносятся. А если и выносятся, то, как говорится, со скрежетом зубным, когда по-другому никак не получается. Кроме этого, как бы ни банально это

звучало, *суд присяжных – единственная для народа возможность поучаствовать в работе судебной власти* [13] (выделено нами. – А. К.).

К сожалению, наступление на суд присяжных продолжается. Об этом свидетельствует статья В. Куликова «Прикажут выйти из народа. Рассматривается законопроект, ограничивающий суд присяжных», опубликованная в «Российской газете» 8 февраля 2013 года. Он сообщил, что законодатели начали сбор отзывов и предложений на законопроект, внесенный в Государственную Думу Верховным Судом России. В законопроекте предлагается передать в подсудность районных судов дела по 13 видам тяжких преступлений, таких как похищение человека, терроризм, захват заложников, бандитизм и других, если при этом никто не убит и нет отягчающих обстоятельств. Критерий раздела, отмечает В. Куликов, будет прост: «если, согласно обвинениям, человеку грозит до 20 лет тюрьмы, его судьбой в первой инстанции займется районный суд. Но когда грехи тянут на пожизненный срок, делом займется сразу областной суд. Если человек рискует оказаться за решеткой навсегда, он вправе потребовать суда присяжных. Такие суды действуют только в региональных инстанциях». В статье также отмечается, что процент оправданий у судов присяжных выше, обычные суды милуют реже [14].

На наш взгляд, в подобном законопроекте нет логики: если за преступление может быть назначено самое тяжкое по действующему законодательству наказание, то по ходатайству обвиняемого дело будет рассматривать суд присяжных. Таким образом, признается, что суд присяжных более объективен и справедлив, допускает меньше ошибок. Так зачем же лишать граждан России такого суда?

Кроме того, возможен и другой, лучший вариант: ввести рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей и в районных судах. В юридической литературе такое предложение высказывается [7, с. 191]. Его принятие не противоречит положениям Концепции судебной реформы в России.

Л.М. Корнозова в подготовленной в Институте государства и права Российской академии наук коллективной работе, посвященной судебной власти, справедливо выделила

тот факт, что господство в течение многих десятилетий тоталитарного режима не прошло бесследно. Наличие самостоятельного независимого суда означает для власти потерю контроля, важнейших властных рычагов и инструментов [8, с. 473].

Противники суда присяжных в России довольно часто указывают на сокращение в США и в других странах, где действует такой суд, количества дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей. Однако при этом они упускают главное: если обвиняемый (подсудимый) пожелает, то его дело будет рассматриваться судом присяжных. Это важная гарантия того, что дело будет рассмотрено независимым и беспристрастным судом. Нельзя и граждан России лишать права на рассмотрение уголовных дел таким судом.

Представляется очевидным, что проблемы законодательной регламентации и функционирования суда присяжных в России нуждаются в дальнейшем исследовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бойков, А. Д. Третья власть в России. Книга вторая – продолжение реформ / А. Д. Бойков. – М. : Юрлитинформ, 2002. – 312 с.
2. Брокгауз, Ф. А. Энциклопедический словарь. Современная версия / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – М. : Эксмо, 2002. – 704 с. – Настоящее издание составлено на базе Малого энциклопедического Словаря Брокгауза – Ефрона (1907 г.).
3. Калиновский, К. Б. Востребованность суда с участием присяжных заседателей в современной России / К. Б. Калиновский // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики : сб. науч.-практ. ст. Вып. 2. – СПб. : СЗФ РПА Минюста России, 2008. – С. 10–13.
4. Ковтун, Н. Н. Производство в суде с участием присяжных заседателей / Н. Н. Ковтун // Уголовный процесс России : учебник / А. С. Александров, Н. Н. Ковтун, М. Н. Поляков, С. П. Сереброва ; науч. ред. В. Т. Томин. – М. : Юрайт-Издат, 2003.
5. Коммерсантъ. – 2013. – 8 июня.
6. Конин, В. В. Равноправие граждан на доступ к правосудию, осуществляемому с участием присяжных заседателей / В. В. Конин // Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса : сб. материалов Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 30–31 окт., 2009 г. / сост. К. Б. Калиновский ; Северо-Западный филиал Российской

академии правосудия. – СПб. : Издат. дом «Петрополис», 2010.

7. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С. А. Пашин. – М. : Республика, 1992. – 111 с.

8. Корнозова, Л. М. Организация и особенности функционирования суда с участием присяжных заседателей / Л. М. Корнозова // Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. – И. : ТК Велби, 2003.

9. Лебедев, В. М. Выступление на открытии совместного семинара Верховного Суда Российской Федерации и Совета Европы: Суды присяжных / В. М. Лебедев // Материалы Международного семинара по проблемам суда присяжных : сб. докл. / РГЭФ. – Ростов н/Д, 1997. – С. 12–13.

10. Пашин, С. «Судьи – это специалисты по отписыванию дел» / С. Пашин // Новая газета. – 2012. – 21 нояб.

11. Петрухин, И. Л. Правосудие: время реформ / И. Л. Петрухин. – М. : Наука, 1991. – 208 с.

12. Радутная, Н. В. Суд присяжных и его достоинства / Н. В. Радутная // Суд присяжных : науч.-практ. сб. – М. : Юрид. лит., 1993.

13. Козлова, Н. Закон домохозяек. О судах присяжных продолжают спорить профессионалы и

политики / Н. Козлова // Российская газета. – 2007. – 25 июля.

14. Куликова, В. Прикажут выйти из народа. Рассматривается законопроект, ограничивающий суд присяжных / В. Куликова // Российская газета. – 2013. – 8 февр.

15. Савицкий, В. М. Коллегиальное рассмотрение дела / В. М. Савицкий // Уголовный процесс России : Лекции-очерки / А. М. Ларин, Э. Б. Мельникова, В. М. Савицкий ; под ред. проф. В. М. Савицкого. – М. : Изд-во БЕК, 1997.

16. Суд присяжных в России: Громкие уголовные процессы 1864–1917 гг. / сост. С. М. Казанцев. – Л. : Лениздат, 1991. – 512 с.

17. Суд присяжных : науч.-практ. сб. / кол. авт.: Л. Б. Алексеева, П. А. Lupинская, Н. В. Радутная, Ю. И. Стецовский [и др.] ; отв. ред. Л. С. Халдеев ; Ин-т юстиции Российской правовой академии. – М. : Изд-во РПА МЮ РФ, 1994. – 372 с.

18. Тарасов, А. А. О допустимых путях совершенствования процедуры производства в суде присяжных / А. А. Тарасов // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России : межвуз. сб. науч. ст. / под ред. проф. В. А. Лазаревой. Вып. 3. – Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2008. – С. 31–32.

JURY TRIAL: TENDENCY OF ITS ACTION IN MODERN RUSSIA

Kruglikov Anatoliy Petrovich

Candidate of Juridical Sciences, Professor,
Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Volgograd State University,
Honourable Worker of Higher Education of the Russian Federation
krug.ap@bk.ru, upik@volsu.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The concept of the judicial reform in the Russian Federation provided the introduction of a jury trial in Russia. The Constitution of the Russian Federation and the new Criminal Procedure Code of the Russian Federation fixed legal proceedings of the implementation with their participation in the cases provided by the Federal Law. Practices of of criminal trials with the participation of jurors showed its efficiency in the protection of the rights of the citizens involved in criminal legal proceedings. However, the laws reducing a field of activity of a jury that, according to the author, shouldn't be introduced have been adopted in recent years. The article is devoted to current problems of consideration of cases with the participation of jurors.

Key words: jury, the Concept of judicial reform in the Russian Federation, jurisdiction of criminal cases, the Constitution of the Russian Federation, Criminal Procedure Code of the Russian Federation.